

въ усадьбѣ Волькенштейновъ, и здѣсь Щепкинъ исполнялъ землемѣрные работы при размежеваніи графскихъ земель; на зиму онъ переѣзжалъ вмѣстѣ съ господами въ Курскъ; обученіе въ училищѣ подходило къ концу, и Щепкинъ несъ обязанности кого-то въ родѣ писмоводителя или личного секретаря при графѣ и въ то же время, въ удовлетвореніе своей страсти къ театру, состоялъ у Барсовыхъ суфлеромъ.

Осенью 1805 г. Волькенштейны переѣхали изъ деревни въ Курскъ позднѣе обыкновеннаго; поэтому и Щепкинъ попалъ въ городъ уже послѣ того, какъ въ театрѣ былъ нанятъ другой суфлеръ. Это обстоятельство сильно огорчило Щепкина, лишивъ его столь дорогой его сердцу возможности чувствовать себя прикосновеннымъ къ театральному дѣлу. Зато недалеко уже былъ тотъ часъ, когда Щепкинъ сторицей былъ вознагражденъ за это временное лишеніе.

Въ ноябрѣ 1805 г. къ Волькенштейнамъ пріѣхала актриса мѣстнаго театра Лыкова, развозившая билеты на свой бенефисъ. Графъ взялъ у нея билетъ, заплатилъ за него изрядную сумму и, по обычаю того времени, приказалъ проводить госпожу Лыкову въ чайную и напоить ее тамъ кофеемъ. Угощать актеровъ и актрисъ въ гостинной при господахъ тогда не полагалось. За кофеемъ Лыкова призналась эконоmkѣ въ затруднительности своего положенія: на слѣдующій день былъ назначенъ ея бенефисъ, а одинъ изъ актеровъ, который долженъ былъ участвовать въ бенефисномъ спектаклѣ, загулялъ, проигралъ всю свою одежду и обрѣтается въ какомъ-то притонѣ въ одной рубашкѣ. Задыхаясь отъ волненія, Щепкинъ предложилъ себя въ замѣстители загулявшаго актера, завѣряя Лыкову, что онъ беретъ выучить роль въ одинъ день. Лыкова согласилась съ радостью и уѣхала, обѣщавъ немедленно переговорить объ этомъ съ содержателемъ театра Барсовымъ и прислать Щепкину его роль. „Что со мной было тогда, — пишетъ Щепкинъ въ своихъ воспоминаніяхъ, — я пересказать не могу, я готовъ былъ и плакать и смѣяться и первому встрѣчному бросаться на шею“. Нечего и говорить о томъ, что онъ, не дождавшись присылки ему пьесы, самъ сбѣгалъ за ней къ Барсовымъ. Идя отъ Барсовыхъ, онъ на-ходу, останавливаясь среди улицы и не обращая вниманія на прохожихъ, весь погрузился въ ученіе